Я уже давно проснулся. Не меньше десяти минут назад. Но открывать глаза совершенно не хотелось. Хотелось лежать и ничего не делать. Не потому, что лень или скучно, а потому, что зачем? Смысл тренироваться, если я навсегда так и останусь слабаком? Да и для чего мне вообще становиться местным крутым перцем – канон и без меня случится, а если сидеть в деревне, то шансов убиться об врага куда как меньше. Я могу стать, например, каким-нибудь аналитиком. В дальнейшем чего только не будет происходить, и, зная основные события и факты, я смогу изображать из себя жутко догадливый живой компьютер. Или секретарем каким-нибудь. Бумагомаракой-чиновником. Могу заменить отца на месте помощника старейшины, если повезет, но…

Все эти перспективы были настолько серыми и неприятными, а я так живо представил их, что невольно раскрыл глаза – просто чтобы убедиться, что они еще не сбылись. В комнате было темно. Занавески задернуты, дверь закрыта, будильник выключен. Поднялся, впустил свет в помещение, огляделся. Все чисто и аккуратно, все прибрано – совсем не так, как я оставлял вчера…

Окинул напоследок комнату взглядом полузакрытых глаз, оделся и вышел в коридор. Тело, что удивительно, не болело. Я бы погрешил на регенерацию и даже обрадовался ей, ведь она решила бы столько проблем, если бы не знал, что отец – помощник старейшины, отвечающего в том числе за медиков клана. Наверняка позвал кого-нибудь не сильно занятого, чтоб осмотреть меня.

Настроение от этих мыслей еще больше испортилось. Вспомнилось, как отец, вернувшись со своей какой-то миссии, даже не высказал беспокойства из-за моего состояния. Я плакал, вцепившись в его одежду, мне нужны были его поддержка и забота, но все, что я получил – скупые поглаживания и единственный вопрос о том, что же произошло. Тогда я не выдержал. Я выложил перед ним свои переживания, раскрылся, а он и не ответил ничего. Даже поглаживания эти свои прекратил.

В таком мрачном расположении духа прошел к отцу на веранду. Завтракали молча. Кеншин даже не поинтересовался моим самочувствием, знай себе хлебал чаёк да плюшками заедал. Ну как плюшками, сладостями какими-то местными – плюшек мне в этой жизни вряд ли доведется попробовать. Как и вообще хоть чего-то, приготовленного не в Конохе. Не попутешествовать мне по миру, не посмотреть на достопримечательности.

Даже не грустно от осознания этого. Я уже почти смирился с тем, что моя судьба определена наперед. Что в прошлой, что в этой жизни мне не стать кем-то значимым. Так и останусь серой посредственностью до конца своих дней, причем даже не среди ниндзя, а среди обычных людей. Да… Почти смирился…

***

Дальше дни потекли своим чередом. Я, как и прежде, учился, но теперь уже не просто местному алфавиту – его я смог освоить, еще пока читал «Повесть о непреклонном ниндзя». Теперь отец давал мне читать выдержки из отчетов о сражениях. Как оказалось, старейшина Сэберо к ним тоже имеет доступ и активно участвует в этой стороне жизни клана. Отец же

помогал ему анализировать отчеты, отправляя на стол к начальнику только самую важную информацию.

И именно эти выжимки, куски стоящей информации, найденные Кеншином среди водянистых отчетов, я и получал в начале дня в весьма немаленькой коробке. Но понял это только гораздо позже. Пока же я больше злился на отца за этот бесполезный труд, но… Но скорее так – для галочки. Мне было абсолютно безразлично, чем себя занять. Потому я словно губка впитывал всю поступающую информацию и как-то отстраненно обдумывал.

Через какое-то время содержимое выдаваемых отцом бумажек сильно изменилось. Если раньше в них содержалась вся полнота информации, необходимой, чтобы понять произошедшее, но без излишних подробностей, то теперь воды, наоборот, стало гораздо больше важной информации. К примеру, раньше я мог прочитать, что вражеский шиноби сложил четыре печати – с подробным их перечислением – и испустил водный поток. Дальше шла пометка с названием техники – Бушующие Волны. И на этом, собственно все.

В новом формате же мне предоставлялась гора информации. Теперь я мог у знать о том, что ниндзя стоял на земле, был молод и носил протектор деревни, скрытой в дожде. Что ширина атаки была не больше метра, а дальность – примерно десять. И уже из этой информации, используя собственные знания из уже изученных материалов, я должен понять, что за техника была использована. В целом не сказать, чтобы мне было особо интересно разгадывать такие задачки, но не скучал я точно. Так бывает, когда у тебя что-то хорошо получается – а у меня выходило неплохо. Не то чтобы я щелкал выдаваемые отцом задачки как семечки, но мне не было трудно – я получал задания только с теми техниками, что так или иначе знал. А что не знал прежде, узнавал по ходу дела.

Логичным развитием стало получение задач на тактику – отец давал условные характеристики «нашей» команды, давал ситуацию, а я должен был написать что-то вроде анализа ошибок в ходе боя. Тут уже не получалось просто запоминать – приходилось думать и анализировать.

И вот вроде звучит скучно и не так чтобы интересно. Кто в здравом уме предположит, что герой какой-нибудь приключенческой экшн-истории будет часами сидеть, заперевшись у себя в комнате, зубрить все, до чего дотянется, копаться в собственных записях и доступных свитках… И при этом не будет бегать по лесам, гоняя бандитов, спасая дам в беде и воруя старинные артефакты? И чтобы все это было под толстым слоем красивых сражений.

Да никто. Жизнь, видимо, тоже. Ну или ей захотелось отведать побольше моих страданий. Потому что в конце марта решила преподнести мне замечательный подарок через отца, вызвавшего меня к себе на разговор.

http://tl.rulate.ru/book/51566/1304936